

УДК 372.853; 378.4

ИСТОРИЯ ОБСУЖДЕНИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЧЕБНИКА С. Э. ХАЙКИНА «МЕХАНИКА» (1944–1946 ГГ.)

В 1940 г. вышел в свет новаторский учебник «Механика», написанный профессором Московского государственного университета (МГУ), выдающимся педагогом и известным ученым С. Э. Хайкиным. Ряд его коллег по физическому факультету МГУ посчитали, что этот учебник содержит большое число ошибок методологического характера, пропагандирует идеалистические взгляды на механику, пронизан «реакционной буржуазной» философией Э. Маха и что многие положения книги противоречат диалектическому материализму. В 1944–1946 гг. С. Э. Хайкин был подвергнут за это суровой критике — сначала на кафедре общей физики МГУ, которой он заведовал, а затем на физическом факультете и в партийной организации университета. Против С. Э. Хайкина в МГУ была развернута жесткая идеологическая кампания. Наиболее серьезное и обстоятельное обсуждение его учебника состоялось 10 апреля 1945 г. на заседании партийного комитета Московского государственного университета. В статье приводится хронология тех событий, а также описываются наиболее интересные с точки зрения истории педагогики детали упомянутого заседания партийного комитета. При подготовке статьи использованы выявленные автором архивные документы, которые впервые вводятся в научный оборот.

Результаты. Архивные документы, обнаруженные и изученные автором, позволили восстановить хронологию рассмотрения в 1944–1946 гг. вопроса о методологических ошибках в учебнике «Механика»

А. А. Якута

Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры общей физики физического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва
E-mail: aa.yakuta@physics.msu.ru

Alexey A. Yakuta
PhD (Physics and Mathematics), Assistant Professor of the General Physics Chair, the Faculty of Physics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Как цитировать статью: Якута А. А. История обсуждения в московском университете учебника С. Э. Хайкина «Механика» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 5 (71). С. 181–197.

профессора С. Э. Хайкина. Выявлены научные, методические и идеологические позиции, которые занимали при развитии тех событий автор учебника, его коллеги-физики, партийная организация и администрация МГУ. Это расширяет наши знания об истории развития преподавания физики в МГУ в первой половине XX века, которая является частью истории отечественной педагогики и нашей страны.

Ключевые слова: история учебника, преподавание физики, Московский университет, Хайкин, механика, идеализм, махизм.

Введение. Профессор Московского государственного университета (МГУ), выдающийся педагог Семен Эммануилович Хайкин (1901–1968) начал читать лекции по механике в 1933/34 учебном году. Он читал их ежегодно для студентов физического (а в некоторые годы — и механико-математического) факультетов МГУ. По материалам своих лекций С. Э. Хайкин подготовил новаторский учебник «Механика», который задумывался им как первый том общего курса физики. Эта книга была опубликована в 1940 г. [15] Хороших учебников для высшей школы в то время не хватало, и весь ее тираж очень быстро разошелся по общественным и личным библиотекам. Учебник был высоко оценен и научным сообществом — в журнале «Успехи физических наук» (УФН) в 1941 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны, была опубликована восторженная рецензия знаменитого акустика, научного сотрудника Физического института Академии наук СССР (ФИАН) доктора физических наук Н. Н. Андреева. В отзыве он писал: «Словом, книга превосходная, и следует настоятельно рекомендовать ее для преподавания» [1, с. 515].

Однако ряд коллег С. Э. Хайкина по физическому факультету МГУ имели к содержанию учебника различные претензии, которые в основном носили методологический характер. Активнее всех их высказывал профессор физического факультета МГУ А. К. Тимирязев, который, ознакомившись в 1935 г. со стеклографированным изданием избранных лекций по механике С. Э. Хайкина [14], начал обвинять его в приверженности «реакционной философии» Э. Маха, в том числе и публично [12]. Учебник, с точки зрения его критиков, обладал теми же методологическими и идеологическими недостатками, что и стеклографированное издание 1935 г. Однако поначалу это не повлекло для С. Э. Хайкина никаких последствий, что объясняется началом Великой Отечественной войны и последовавшей в октябре-декабре 1941 г. эвакуацией МГУ в Ашхабад (а затем — в Свердловск). Реэвакуация МГУ в Москву состоялась только летом 1943 г.

В 1944 г. Гостехиздат предложил С. Э. Хайкину подготовить его учебник «Механика» к переизданию. С. Э. Хайкин, который в то время заведовал на физическом факультете МГУ кафедрой общей физики, осенью 1944 г. решил обсудить свой учебник с коллегами на заседании кафедры. Он рассчитывал, что полученные замечания помогут улучшить рукопись второго издания книги [3, с. 225]. Однако — вопреки ожиданиям С. Э. Хайкина — именно данное обсуждение положило начало многолетней кампании по его целенаправленной травле, для чего был использован давно апробированный способ — навешивание идеологических ярлыков.

В ставшей уже классической работе А. С. Сониной в общих чертах описан ход тех событий [10, с. 191–197]. Однако многие очень важные детали до сих пор оставались неясными. В частности, отсутствовала полная хронология «дела учебника Хайкина» и не было известно конкретное содержание и авторство тех претензий, которые предъявлялись критиками к методологическому и физическому содержанию книги.

Документы, проливающие свет на эти вопросы, были обнаружены автором в Центральном государственном архиве (ЦГА) города Москвы в делах партийного комитета (парткома) МГУ [6; 8; 9]. Наиболее важный и интересный из них — протокол заседания парткома МГУ от 10 апреля 1945 г. [8] Настоящей статьёй эти исторические документы впервые вводятся в научный оборот. При их цитировании сохранена оригинальная пунктуация.

Цель статьи — восстановление хронологии рассмотрения в 1944–1946 гг. вопроса о методологических ошибках в учебнике С. Э. Хайкина «Механика», выявление сущности претензий к содержанию этого учебника, установление авторства этих претензий, а также методических воззрений и идеологических позиций участников тех событий. Выяснение данных вопросов представляет интерес с точки зрения изучения истории развития преподавания физики в МГУ в XX веке как части истории отечественной педагогики и важно для полного восстановления истории создания классического университетского учебника по механике, каковым является книга С. Э. Хайкина.

Методология и методы исследования. Анализ научной литературы по проблеме преподавания физики в Московском университете, выявление и анализ архивных документов, хронологический метод исторического исследования.

Основное содержание. После обсуждения осенью 1944 г. учебника

С. Э. Хайкина «Механика» на кафедре общей физики его разбор продолжился в конце того же года на партийном собрании физического факультета и НИИ физики (НИИФ) МГУ. Для оценки книги была создана авторитетная комиссия, в которую вошли профессор В. А. Карчагин (председатель), С. Д. Гвоздовер, Э. М. Рейхрудель, А. А. Власов, а также доценты В. Е. Микрюков, Я. П. Терлецкий и Ф. А. Королев. Итогом ее работы стал текст доклада, в котором констатировалось, что С. Э. Хайкин использовал в учебнике «формулировки методологических вопросов, выражающие реакционное мировоззрение Маха» [8, л. 148]. Доклад был заслушан 19 января и 12 февраля 1945 г. на заседаниях партбюро физического факультета МГУ [9, л. 4–6; 8–8об], а в марте 1945 г. — на очередном партийном собрании физического факультета и НИИФ МГУ; при этом очень агрессивную позицию занимал доцент В. Ф. Ноздрев, бывший в то время секретарем парткома МГУ (об этом упоминается в [6, л. 122–124]).

Основное обсуждение вопроса «О методологических ошибках в учебнике «Механика» проф. С. Э. Хайкина» состоялось 10 апреля 1945 г. на заседании парткома МГУ, которое длилось более четырех часов (протокол № 18) [8].

Сначала было зачитано заключение комиссии. В нем С. Э. Хайкин прежде всего обвинялся в том, что он «намерен изучать не объективную существующую вне нас реальность, а идеализированные схемы и представления, возникающие в нашем сознании, которые не имеют ничего общего со свойствами реальных тел» [8, л. 144об]. По мнению комиссии, в учебнике даются только математические определения многих важных физических понятий, но не указывается, каким образом возникают эти понятия. С. Э. Хайкина обвиняли и в заимствовании фраз и формулировок из работ Э. Маха, и в том, что в книге он уделил слишком большое внимание теории относительности: «Если в учебнике по классической механике начинать изложение с утверждения, что время относительно и не подчеркивать объективность времени, то это является самой лучшей пропагандой философского релятивизма» [8, л. 147]. Комиссия пришла к выводу, что С. Э. Хайкин в своем учебнике сознательно «избегает дискуссии по принципиальным вопросам механики Ньютона об абсолютном пространстве и абсолютном времени, дискуссии „начального толчка“» и не дает «изложения основной концепции механики — закона причинности» [8, л. 147об]. Вывод комиссии был однозначным: «Ясно, что учебник, в какой-либо мере опирающийся на философию Маха,

не может быть рекомендован советскому студенчеству и может быть переиздан только после существенной его переработки» [8, л. 148].

Затем выступил С. Э. Хайкин, выразив свое отношение к заключению комиссии. Он «пункт за пунктом отверг ее выводы о реакционности учебника и квалификации его как махиста. Одновременно т. Хайкин признал, что в его книге имеют место неточности в формулировках и недостаточно дано тех или иных указаний в „Введении“ на возникновение представления об идеализированных схемах. Обещал внести исправления во втором издании в формулировках методологических вопросов» [6, л. 122]. Однако решение парткома по данному вопросу было подготовлено заранее [3, с. 226], и присутствовавшим в своих выступлениях необходимо было лишь «обосновать» его. Какие же претензии были предъявлены к учебнику С. Э. Хайкина? В основном все выступавшие были недовольны «Введением» к книге (которое занимает примерно 3,5% от ее объема) и так или иначе обвиняли автора в отступлении от материалистического понимания науки.

Первым в прениях выступил профессор механико-математического факультета МГУ А. А. Космодемьянский (известный механик и историк науки), который заявил С. Э. Хайкину, что после прочтения «Введения» к его книге «не остается впечатления, что мы изучаем объективную реальность» и поэтому «нужно эту первую главу переработать таким образом, чтобы она не давала возможности... трактовать Вас, как человека, который удаляется от материализма». С точки зрения А. А. Космодемьянского, «методологические установки книги ближе к философии Маха, чем к философии Маркса», а то, что С. Э. Хайкин считает недочетами и неточностями формулировок, по существу представляет собой «идеалистическое направление при построении теории» [8, л. 112–112об]. Поэтому А. А. Космодемьянский считал, что редактирования одного лишь «Введения» к книге недостаточно, и вся книга нуждается в коренной переработке.

Следующей выступила ассистент кафедры общей физики М. П. Шаскольская (в будущем — известный физик-кристаллограф, автор учебной и научно-популярной литературы). Она стала единственной на том заседании, смело высказавшейся в поддержку С. Э. Хайкина. Она заявила, что «комиссия в основном обвиняет проф. Хайкина не в том, что есть в книге, а в том, чего нет в книге». По ее мнению, учебник С. Э. Хайкина — это «первая попытка материалистического изложения

основ теории познания при введении в курс физики». Она согласилась с тем, что «Введение» к учебнику — это «наиболее неудачная часть в книге», но при этом считала, что в книге «есть неудачные высказывания, но принципиальных ошибок нет» [8, л. 114–114об].

Затем пошла череда выступлений, в которых С. Э. Хайкина обвиняли в идеализме и в махизме, в отрицании диалектического материализма и в отходе от позиций марксистско-ленинской философии и т.п.

Сначала слово взял С. Д. Гвоздовер (создатель Отделения радиофизики и кафедры электроники физического факультета МГУ). Его выступление сводилось к следующим тезисам: «Основной порок книги состоит именно в том, что отсутствуют всякие указания о том, каким образом в нашем представлении возникают те или иные понятия... Я считаю, что теории относительности уделяется излишнее внимание в книге по классической механике, <...> что в книге проф. Хайкина сделаны методологические ошибки, а не дефекты... В результате обсуждения проф. Хайкин признал, что в книге Маха имеются идеологические ошибки. Отсюда я усматриваю, что высказывания Маха резонируют с убеждениями проф. Хайкина» [8, л. 116–116об].

Затем с пространным заявлением выступил Я. П. Терлецкий (впоследствии — профессор, лауреат Ломоносовской, Сталинской и Ленинской премий, заслуженный деятель науки и техники РСФСР). Первым делом он заклеил С. Э. Хайкина как махиста: «Может быть, т. Хайкин действительно и не читал книги Маха перед тем, как писать свою книгу, но очевидно он достаточно хорошо ее знал, ибо ход мыслей т. Хайкина совпадает с тем, что мы читаем у Маха» [8, л. 117]. По мнению Я. П. Терлецкого, «в книге т. Хайкина слишком большая роль отводится определениям. По Хайкину выходит, что законы физики, вообще говоря, являются не отражением объективного мира, а представляют из себя логические схемы... выходит, что определения можно давать произвольно, априорно, до всякого опыта...» [8, л. 117–118об]

Вслед за Я. П. Терleckим слово взял один из главных борцов того времени с физическим идеализмом и махизмом — А. К. Тимирязев. Начал он свое выступление с того, что ему хотелось «... на конкретных примерах показать, к каким тяжелым последствиям приводят неправильные методологические установки в изложении основного содержания в учебнике» [8, л. 118об]. После этого он привел обширные цитаты из учебника о силах инерции, подверг критике подход С. Э. Хайкина к изложению этой

проблемы и задал риторический вопрос: «А почему в курсе механики не изложить дело так, как это сказано у „быстрого разумом Невтона“, где никаких трудностей нет?» [8, л. 119об] По мнению А. К. Тимирязева, при написании своего курса С. Э. Хайкин, безусловно, придерживался методологии Э. Маха.

А. К. Тимирязева сменил Ф. А. Королев (в будущем — профессор, лауреат Сталинской и Ломоносовской премий, заслуженный деятель науки и техники РСФСР), который был одним из наиболее непримиримых оппонентов С. Э. Хайкина. Его длинная речь была переполнена очень суровыми по тем временам обвинениями. Начал он ее так: «Книга Хайкина „Механика“... содержит большие методологические извращения... Основным пороком этой книги является стремление привить читателю мировоззрение, которое идет вразрез с марксистско-ленинским мировоззрением. По существу, эта книга на всем протяжении пронизана идеалистической методологией. Если основой марксистско-ленинской теории познания является теория отражения объективной реальности, то в книге Хайкина отрицается объективная реальность законов природы» [8, л. 121–121об].

В качестве примера Ф. А. Королев привел цитату из учебника С. Э. Хайкина: «Как бы логичны и последовательны ни были физические теории, мы должны помнить, что они относятся не к реальным системам, а к идеализированным схемам». Трактую ее, Ф. А. Королев сделал убийственный вывод: «Если продолжить мысль Хайкина, то выходит, что и учение Маркса–Ленина–Сталина также относится не к реальным общественным явлениям, а к идеализированным схемам, которым к тому же имеется возможность приписать любые свойства» [8, л. 121об].

Ф. А. Королев обвинил С. Э. Хайкина в отрицании объективности свойств реального мира, в нематериалистическом определении понятия «физический закон», а также в том, что «важнейшие категории, категории пространства и времени обладают по Хайкину свойствами, которые не доступны опыту и являются свойствами априорными, определяемыми с помощью разума. Точь-в-точь как у Канта» [8, л. 122об]. Выступавшего не устраивала также и вырванная им из контекста учебника фраза о том, что «при объяснении происхождения сил в какой-либо системе тел никогда не следует привлекать соображения о том, что тела движутся». В этом Ф. А. Королев видел страшное философское прегрешение: «Таким образом, основное свойство материи, ее атрибут — движение — Хайкин

предлагает изгнать при объяснении происхождения сил» [8, л. 123].

Затем Ф. А. Королев, вновь приведя цитаты из учебника С. Э. Хайкина, назвал его рассуждения «эквилибристикой» и «перлами» и заключил свое выступление такими выводами: «...придерживаясь идеалистических концепций, Хайкин проводит их при обосновании всех важнейших положений механики... намеренно суживает многообразие явлений природы, волей-неволей извращает конкретное содержание механики» [8, л. 123об].

Следующим выступавшим был профессор философского факультета МГУ Ф. И. Георгиев (специалист в области материалистической диалектики и теории познания как ленинской теории отражения). Для начала он обвинил С. Э. Хайкина в том, что тот в своем выступлении искажил мысли В. И. Ленина! Затем Ф. И. Георгиев напомнил, что во «Введении» к учебнику говорится про «идеализированную схему», которая не отражает «реальной системы природы», и что будто бы, согласно С. Э. Хайкину, этой идеализированной схеме можно произвольно приписать такие свойства, которых нет в природе. «Но это ничего общего с материализмом не имеет. Зачем преподносить эти явно реакционные вещи под флагом марксизма?» [8, л. 125] — восклицал Ф. И. Георгиев. Далее он открытым текстом заявил о том, что партком считает необходимым «помочь» С. Э. Хайкину переделать учебник так, чтобы он стал «хорошим».

После этого Ф. И. Георгиев продолжил критиковать книгу, уцепившись за формулировку определения физического закона, которое С. Э. Хайкин дал в своем учебнике. С точки зрения Ф. И. Георгиева, это определение ничем не отличается от формулировок определений, которые принадлежат известным «буржуазным» физикам — «полумахисту, полукантианцу» М. Планку, П. Иордану, Ф. Франку, А. Эддингтону и, собственно, Э. Маху, — а раз так, то и определение С. Э. Хайкина является идеалистическим. Сделав такой вывод, Ф. И. Георгиев патетически воскликнул: «Вы обязаны были, как коммунист, т. Хайкин, исходить из ленинской теории отражения при определении закона. Только исходя из ленинской теории отражения можно написать вполне научный, стоящий на высоком теоретическом уровне учебник» [8, л. 125об].

Далее Ф. И. Георгиев отметил, что в понимании пространства, времени, причинности С. Э. Хайкин также стоит не на ленинских позициях. «Я считаю, что т. Хайкин может быть не по злему умыслу, но находится под влиянием буржуазных концепций... Мы должны их вскрывать и должны

всячески бороться с ними. Без этого невозможен морально-политический разгром фашизма... А товарищам, которые ошибаются, нужно помочь, чтобы они на деле сумели встать на точку зрения марксистско-ленинского мировоззрения, на точку зрения диалектического материализма. Сталин прямо написал в работе „О диалектическом материализме“: „Диалектический материализм — есть мировоззрение марксистско-ленинской партии“. В самом определении диалектического материализма указывается партийная сущность нашего мировоззрения» [8, л. 126].

Далее выступил доцент М. Д. Карасев (в будущем — лауреат премии Академии наук СССР, профессор). По его мнению, С. Э. Хайкин осознанно «разграничивал вопросы философские и методологические от вопросов физических», и это с точки зрения оратора являлось большой ошибкой, поскольку «т. Сталин именно потому и говорит, что кроме разных наук есть еще наука, которую должен знать каждый коммунист независимо от его специальности» [8, л. 127об]. Учебник, утверждал М. Д. Карасев, должен быть написан с точки зрения определенной методологии, а раз автор это отрицает, то он не согласен и с той философией, с точки зрения которой следует излагать материал книги. Кроме того, по мнению М. Д. Карасева, в лекциях С. Э. Хайкина «вторая сторона основного вопроса философии» — вопрос о взаимоотношении между абстрактными понятиями и миром — решается в махистском духе.

В итоге М. Д. Карасев обвинил С. Э. Хайкина в отрывании марксистской методологии от физики. «У нас есть целая школа физиков, в которой стараются не говорить о материалистической методологии... Сем. Эм. относится к этой школе» [8, л. 128об]. В заключение оратор объявил С. Э. Хайкина «стыдливым махистом» и упрекнул его во внутреннем несогласии с диалектическим материализмом.

После М. Д. Карасева слово взял известный физик-теоретик А. А. Власов (лауреат Ломоносовской, а впоследствии и Ленинской премии). Он сказал, что обсуждаемый учебник создает у молодежи «исковерканное представление о физике, что в физике цель и метод в стилизации, а не в активном добывании истины, не борьба с природой», что в книге «определенное мировоззрение проводится в выпячивании релятивизма» и делается попытка объявить релятивизм основой классической механики. Это «приводит к тому, что у человека вырабатываются схематические представления о науке». По мнению А. А. Власова, в учебнике «замазаны» основные фундаментальные вопросы механики —

о динамической закономерности, о механической причинности, о пространстве и времени, и «эта книга не вооружает на смелость мышления, потому что роль теории убогая... в книге чересчур много схематизма и отсюда вытекает бесперспективность теории, теоретик здесь не творит, а только „стилизует“». Из всего сказанного А. А. Власов сделал выводы, что таким образом проявляется «определенная методологическая линия, определенная философия» С. Э. Хайкина, в книге можно усмотреть «проведение определенного нездорового мировоззрения» и «элементы нездоровой и вредной методологии», а потому «книга может принести больше вреда, чем пользы» [8, л. 129–130].

Очередным выступавшим был Э. М. Рейхрудель (в будущем — лауреат Сталинской и Государственной премий). Он сообщил присутствовавшим, что пробовал зачитывать абзацы из «Введения» к обсуждаемому учебнику выпускникам МГУ, прослушавшим в свое время лекции С. Э. Хайкина, и — удивительное дело — они находили, что в учебнике все написано правильно! Из этого выступавший сделал парадоксальный вывод, что «наша молодежь, которая вышла из наших стен, в некотором смысле подверглась этому отрицательному действию» [8, л. 130–130об]. Далее Э. М. Рейхрудель вслед за предыдущими ораторами обвинил С. Э. Хайкина в махизме: «...целый ряд преподавателей факультета, которые сами читают этот курс, читая эту книгу, становятся в тупик — мы стремились понять правильно с материалистической позиции, а тут выходит махистская позиция» [8, л. 131об]. По указанным причинам Э. М. Рейхрудель посчитал книгу С. Э. Хайкина вредной и полагал, что ее надо серьезно переделать, но перед этим рекомендовал автору учебника поработать над собой.

Выступил и председатель факультетской комиссии В. А. Карчагин, который с сожалением отметил, что С. Э. Хайкин не осознает своих методологических ошибок. По мнению В. А. Карчагина, к словам выступавших можно было добавить еще многое, чтобы показать, что «вся книга пронизана идеалистической установкой». В частности, примером следования «за реакционной философией Маха» может служить стремление С. Э. Хайкина давать в своей книге четкие определения и ясные формулировки — поскольку «преклонение перед различного рода определениями или формулировками» является характерным для философии Маха! В заключение своего выступления В. А. Карчагин упрекнул С. Э. Хайкина в том, что он не соглашается переработать весь

свой учебник, а готов лишь исключить из него «Введение», но это неправильно, поскольку С. Э. Хайкин «как коммунист, должен добиться того, чтобы его „Механика“ была написана так, чтобы каждый прочитавший ее почувствовал, что этот учебник написан с точки зрения марксистской методологии» [8, л. 133].

Затем выступил декан географического факультета МГУ профессор С. Д. Муравейский. «Безусловно, мы имеем дело с определенными методологическими ошибками» — сказал он. Особенно недопустимым С. Д. Муравейский считал то, что С. Э. Хайкин записал в перечень рекомендованной студентам литературы книгу Э. Маха, говоря, что она не изъята из библиотеки. «Вы могли написать и евангелие, оно ведь тоже не изъято. Одна и та же мотивировка и не партийная мотивировка» [8, л. 133об], — возмущался выступавший. Затем С. Д. Муравейский обвинил С. Э. Хайкина в невежестве в вопросах философии и марксизма-ленинизма, а также в групповщине — заявил, что в появлении антимарксистского учебника «Механика» виноват не только С. Э. Хайкин, но и его единомышленники, которые работают в редакции выпустившего книгу издательства! Свое выступление он закончил в угрожающем тоне: «Если эта книжка влияет на нашу молодежь, то я уверен, что и на т. Хайкина кто-то влияет. Если это дело не исправите, т. Хайкин, придется петь панихиду кому-нибудь» [8, л. 134].

Следующим слово взял доцент геолого-почвенного факультета МГУ Е. М. Сергеев (в будущем — проректор МГУ и академик АН СССР). Он также отметил, что учебник нельзя признать написанным на базе положений диалектического материализма, в нем содержатся методологические ошибки, которые ведут в сторону идеализма и махизма. Из уст Е. М. Сергеева прозвучали суровые слова. «Если Вы будете стоять на пути постепенного признания ошибок без названия настоящим именем, маскировать эти ошибки, если будете ставить вопрос, что „я не могу отказаться от тех взглядов и высказываний, которые есть в учебнике“ и будете проводить свои взгляды в Вашем лекционном курсе, <...> если Вы не выполните решения партийного комитета, которое будет принято... то вопрос встанет и относительно Вашего пребывания в партии» [8, л. 135].

После Е. М. Сергеева выступил ректор МГУ И. С. Галкин. Он призвал С. Э. Хайкина признать предъявляемые ему обвинения в махизме и согласиться с проектом решения парткома, в том числе с выводом

о реакционности учебника, а также перестроиться и пересмотреть свое философское мировоззрение: «...следует согласиться, что книгу надо переделать соответствующим образом, политически оценить ту методологическую установку, которая в книге имеется. Не было и нет ни одной книги, которая бы не имела определенной методологической установки, и за самым прикрытым беспартийным флером скрывалась всегда партийность...» [8, л. 137]

Вслед за И. С. Галкиным выступила доцент общеуниверситетской кафедры марксизма-ленинизма З. П. Игумнова. Ее речь была короткой и ясной. «Хочется напомнить выступление т. Сталина на XIV партийной конференции, когда еще не ясна была контрреволюционная сущность троцкизма, на вопрос о том, хотят ли троцкисты вредить советской власти, т. Сталин сказал, я думаю, что не хотят, но партия должна знать, к чему ведет объективное их выступление. И исходя из этого партийный комитет... должен был задуматься — к чему ведет Ваша трактовка ряда положений» [8, л. 137об].

На этом заранее запланированные выступления закончились, и слово вновь было предоставлено С. Э. Хайкину. Он принципиально заявил, что не сможет читать лекции, если ему запретят проводить ту точку зрения, в правильности которой он был убежден. «Я не могу построить изложение вопроса о силах инерции так, чтобы проф. Тимирязев был доволен. К сожалению, я не могу удовлетворить и т. Королева, потому что по моему глубокому убеждению здесь дело не в вопросах диалектического материализма, а в физических представлениях...» [8, л. 138–138об] Далее С. Э. Хайкин неожиданно сам выдвинул своим критикам серьезное идеологическое обвинение. «Я говорю прямо, я сильно сомневаюсь, что после того, как я переработаю книгу, может отпасть все, что сегодня говорилось, большая часть останется. Это произойдет не потому, что я не стою на позициях диалектического материализма, а потому, что мои критики неправильно трактуют точку зрения диалектического материализма и даже ее искажают» [8, 138об]. Далее С. Э. Хайкин начал бить оппонентов их же идеологическим оружием: «Правильная физическая концепция не может противоречить диалектическому материализму и тут я ничего не могу сделать... Я утверждаю, что в целом ряде вопросов имеет место не философские расхождения, а чисто физические... Я не могу себе представить, чтобы точное изложение физических явлений противоречило марксистской философии» [8, л. 139].

Завершая свое выступление, С. Э. Хайкин сказал, что не сможет удовлетворить всем выдвинутым требованиям, устранить и изменить все то, на что ему указывалось как на недостатки книги. При этом он отметил, что «...если будет принято предлагаемое решение партийного комитета... согласиться с этим решением я не могу. Решение, которое предлагается, мне кажется неправильным. Я не могу согласиться, что моя книга написана в реакционном духе, что в ней проводится махистская точка зрения, что она не приносит никакой пользы для учащихся» [8, л. 140].

Затем состоялся непродолжительный обмен мнениями, после которого партком МГУ постановил, что учебник «написан под прямым влиянием реакционной махистской философии», признал книгу «непригодной для использования в качестве учебника в высших учебных заведениях» и предупредил С. Э. Хайкина, что «дальнейшее отстаивание им махистских взглядов несовместимо с пребыванием в рядах ВКП(б)» [8, л. 98]. Партийному бюро физического факультета было предложено провести закрытое партийно-комсомольское собрание с докладом Ф. И. Георгиева «Ленинская теория отражения и некоторые вопросы физики». Оно состоялось 24 октября 1945 г. Выступавший на нем С. Э. Хайкин выразил свое несогласие с решением парткома МГУ, и в результате собрание приняло решение исключить его из партии [9, л. 53–54об]. С. Э. Хайкин подал по этому поводу жалобу — написал письмо на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова (полный текст опубликован в [3, с. 224–231]). Пока эту жалобу разбирали, партком МГУ 12 марта 1946 г. решил не исключать С. Э. Хайкина из партии, а объявить ему выговор [6, л. 122–124]. Однако ЦК ВКП(б) признал, что действия парторганизации МГУ были неправильными, и в итоге бюро Краснопресненского районного комитета ВКП(б) г. Москвы 17 мая 1946 г. отменило решение парткома МГУ, обратив внимание С. Э. Хайкина «на необходимость в дальнейших своих работах яснее излагать свои мысли и точнее формулировать положения методологических вопросов» [Там же].

Такое решение чрезвычайно возмутило В. Ф. Ноздрева, который к тому моменту уже был снят с поста секретаря парткома МГУ. 20 мая 1946 г. он направил на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова длинное письмо, в котором написал о произошедшем на заседании бюро райкома следующее: «...меня удивило, что секретарь РК ВКП(б) т. Ликовенков... заявил, что никаких махистских ошибок в книге профессора Хайкина „Механика“ нет, а есть только неточности в некоторых выражениях,

и бюро РК ВКП(б) отменило решение парткома как необоснованное и, следовательно, по существу разрешило профессору Хайкину проповедь махизма среди студентов» (цит. по [7, с. 576]). Но это письмо В. Ф. Ноздрева уже ничего не могло изменить.

Следует отметить, что история обсуждения учебника С. Э. Хайкина не закончилась в мае 1946 г., — дальнейшие события хорошо известны. В 1947 г. в свет вышло второе, переработанное и дополненное издание этого учебника [13]. В июле 1948 г. учебник был отмечен новой положительной рецензией академика Н. Н. Андреева, который написал: «Книга эта — один из лучших в нашей литературе учебников. Более того, мы не знаем лучшей книги в мировой литературе» [2, с. 419]. А в марте 1949 г., когда в нашей стране полным ходом шла кампания по борьбе с космополитизмом, в журнале УФН была опубликована статья Ф. А. Королева «О методологических ошибках в книге проф. С. Э. Хайкина „Механика“» [5]. Это вызвало новую череду событий. Идеалистические ошибки С. Э. Хайкина были обсуждены на заседании Ученого совета ФИАН 24 мая 1949 г. [10, с. 195–196]; в 1950 г. в мартовском номере журнала УФН были опубликованы большая критическая статья [11], редакционный обзор отзывов на статью Ф. А. Королева [4, с. 476–483], а также «покаянное» письмо С. Э. Хайкина «О методологических недостатках моего учебника „Механика“» [4, с. 483–490].

Заключение. Проведенное исследование проливает свет на ранее неизвестные детали обсуждения в Московском государственном университете учебника С. Э. Хайкина «Механика», ставшего к настоящему времени классическим. Обнаруженные автором в ЦГА города Москвы исторические документы позволили восстановить хронологию рассмотрения в 1944–1946 гг. вопроса о методологических ошибках в этом учебнике. Были выявлены научные, методические и идеологические позиции, которые занимали по отношению к содержанию данного учебника и выражали в процессе его обсуждения сам С. Э. Хайкин, его коллеги-физики, руководители партийной организации и ректор МГУ И. С. Галкин. Документы свидетельствуют о том, что С. Э. Хайкин твердо отстаивал свои новаторские взгляды на методику изложения университетского курса механики и на необходимость его преподавания как строгой естественнонаучной дисциплины. Он категорически не соглашался с предложениями переписать свой учебник в угоду «канонам» марксистско-ленинской философии, с требованиями внедрить

в курс физики «партийность». С. Э. Хайкин был готов к тому, что его уволят из МГУ и исключат из коммунистической партии, но продолжал защищать свою позицию всеми доступными ему способами, и в итоге одержал важную тактическую победу, которая позволила выпустить в свет второе издание учебника.

Статья подготовлена в рамках ведущегося автором исследования истории развития преподавания физики в Московском университете.

Автор выражает благодарность заслуженному профессору Московского университета, заслуженному работнику высшей школы РФ, профессору кафедры физики твердого тела и заведующему музеем физического факультета МГУ д.ф.-м.н. А. С. Илюшину за консультации и ценные советы, данные при подготовке статьи.

Литература

1. Андреев Н. Н. Механика // УФН. 1941. Т. 25, Вып. 4. С. 514–516.
2. Андреев Н. Н. С. Э. Хайкин. «Механика» // УФН. 1948. Т. 35, Вып. 3. С. 418–419.
3. Илюшин А. С., Кессених А. В. С. Э. Хайкин. Письмо в ЦК ВКП(б). С. 214–240 // Исследования по истории физики и механики. 2009–2010 / Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН: отв. ред. Г. М. Идлис. М.: Физматлит, 2010. 480 с.
4. К обсуждению книги С. Э. Хайкина «Механика». Обзор материалов, полученных редакцией УФН // УФН. 1950. Т. 40, Вып. 3. С. 476–483.
5. Королев Ф. А. О методологических ошибках в книге проф. С. Э. Хайкина «Механика» (второе издание, Гос. издательство техн.-теор. литературы, 1947) // УФН. 1949. Т. 37, Вып. 3. С. 388–394.
6. Краснопресненский РК ВКП(б) г. Москвы. Секретариат. Протоколы заседаний бюро РК ВКП(б) № 71–79. 1946 г. // ЦГА Москвы. Ф. П–69. Оп. 20. Д. 3. Лл. 109–110, 122–124.
7. Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 2000. 768 с.
8. Первичная организация ВКП(б) Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова. Ленинский р-он. Протоколы № 6–22 заседаний партийного комитета (02.01.1945 – 26.06.1945) // ЦГА Москвы. Ф. П–478. Оп. 1. Д. 83. Л. 96–148.
9. Первичная организация ВКП(б) Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова. Протоколы партийных собраний, заседаний бюро и ведомости по уплате членских партийных взносов физического факультета. 1945 г. // ЦГА Москвы. Ф. П–478. Оп. 1. Д. 92. Лл. 4–6, 8–8об, 53–54об.
10. Сонин А. С. «Физический идеализм»: история одной идеологической кампании. М.: Физматлит, 1994. 224 с.
11. Суворов С. Г., Штейнман Р. Я. За последовательно-материалистическую трактовку основ механики. УФН. 1950. Т. 40, Вып. 3. С. 407–439.
12. Тимирязев А. К. Еще раз о волне идеализма в современной физике // Под знаменем марксизма. 1938. № 4. С. 124–152.
13. Хайкин С. Э. Механика. Общий курс физики. Т. I. Изд. 2-е доп. и перераб. М.–Л.: Гос. изд. техн.-теор. литер., 1947. 575 с.
14. Хайкин С. Э. Избранные лекции по механике, читанные на 1-м курсе Физич. факультета МГУ им. Покровского в 1934–35 уч. году. М.: Стеклогр. ПК Дзерж. Райсовета РК и КД, 1935. 52 с.
15. Хайкин С. Э. Механика. Общий курс физики. Т. I. М.–Л.: Гос. изд. техн.-теор. литер., 1940. 372 с.

HISTORY OF DISCUSSION AT MOSCOW UNIVERSITY OF S. E. KHAYKIN'S
TUTORIAL «MECHANICS» (1944–1946)

The breakthrough Tutorial “Mechanics” by an outstanding educator professor of MSU Semen E. Khaykin was published in 1940. A number of his colleagues from MSU Faculty of Physics stuck to the opinion that his textbook abounded with methodological mistakes, publicized idealistic views on Mechanics, was imbued with reactionary bourgeois philosophy of Ernst Mach and many postulates of the book clashed with dialectical materialism. In 1944–1946 professor Semen E. Khaykin came under harsh criticism first at the Department of General Physics he chaired and then at the Faculty of Physics and MSU’s communist party organization. There was launched a tough ideological campaign against Semen E. Khaykin in MSU. A serious and detailed discussion of the Tutorial took place on April 10th 1945 at MSU communist party committee meeting. The author provides the chronology of those events and gives most interesting (from the point of History of Pedagogics) facts and details of the abovementioned meeting. In this article the author resorts to archive materials which were not previously subject to academic research.

Results. Archive materials found and thoroughly examined by the author of the article enable him to restore the chronology of events and demonstrate how the issue of methodological mistakes in Semen E. Khaykin’s Tutorial “Mechanics” was pursued in 1944–1946. The author reveals academic, methodological, and ideological standpoints of the participants: professor Semen E. Khaykin, his fellow physicists, MSU communist party organization, MSU administration. It adds to our knowledge of the history of teaching physics in MSU in the first half of the XXth century as a part of the history of national pedagogy and the history of Russia in this period.

Keywords: history of the Tutorial, teaching physics, Moscow State University, Semen E. Khaykin, Mechanics, idealism, machism.

References

- *Andreev N. N.* Mekhanika // UFN. 1941. T. 25. Vyp. 4. S. 514–516. [In Rus].
- *Andreev N. N. S. E. Khaykin.* «Mekhanika» // UFN. 1948. T. 35. Vyp. 3. S. 418–419. [In Rus].
- *Ilyushin A. S., Kessenikh A. V. S. E. Khaykin.* Pis'mo v TsK VKP(b). S. 214–240 // V sb.: Issledovaniya po istorii fiziki i mekhaniki. 2009–2010 / In-t istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova RAN: otv. red. G. M. Idris. M.: Fizmatlit, 2010. 480 s. [In Rus].
- K obsuzhdeniyu knigi S. E. Khaykina «Mekhanika». Obzor materialov, poluchennykh redaktsiy UFN // UFN. 1950. T. 40. Vyp. 3. S. 476–483. [In Rus].
- *Khaykin S. E.* Mekhanika. Obshchiy kurs fiziki. Tom I. Izd. 2-e dop. i pererab. M.–L.: Gos. izd. tekhn.-teor. liter., 1947. 575 s. [In Rus].
- *Khaykin S. E.* Izbrannye lektsii po mekhanike, chitannye na 1-m kurse Fizich. fakul'teta MGU im. Pokrovskogo v 1934–35 uch. godu. M.: Steklogr. PK Dzerzh. Raysoveta RK i KD, 1935. 52 s. [In Rus].
- *Khaykin S. E.* Mekhanika. Obshchiy kurs fiziki. Tom I. M.–L.: Gos. izd. tekhn.-teor. liter., 1940. 372 s. [In Rus].
- *Korolev F. A.* O metodologicheskikh oshibkakh v knige prof. S. E. Khaykina “Mekhanika” (vtoroe izdanie, Gos. izdatel'stvo tekhn.-teor. literatury, 1947) // UFN. 1949. T. 37. Vyp. 3. S. 388–394. [In Rus].
- Krasnopresnenskiy RK VKP(b) g. Moskv. Sekretariat. Protokoly zasedaniy byuro RK VKP(b) № 71–79. 1946 g. // TsGA Moskv. F. P–69. Op. 20. D. 3. Ll. 109–110, 122–124. [In Rus].
- Moskva poslevoennaya. 1945–1947. Arkhivnye dokumenty i materialy. M.: Izd-vo ob"edineniya «Mosgorarkhiv», 2000. 768 s. [In Rus].
- Pervichnaya organizatsiya VKP(b) Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta (MGU) im. M. V. Lomonosova. Leninskiy r-on. Protokoly № 6–22 zasedaniy partiynogo komiteta (02.01.1945 – 26.06.1945) // TsGA Moskv. F. P–478. Op. 1. D. 83. L. 96–148. [In Rus].
- Pervichnaya organizatsiya VKP(b) Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta (MGU) imeni

M. V. Lomonosova. Protokoly partiynykh sobraniy, zasedaniy byuro i vedomosti po uplate chlenskikh partiynykh vzosov fizicheskogo fakul'teta. 1945 g. // TsGA Moskvyy. F. P-478. Op. 1. D. 92. Ll. 4-6, 8-8ob, 53-54ob. [In Rus].

- *Sonin A. S.* «Fizicheskiy idealizm»: Istoriya odnoy ideologicheskoy kampanii. M.: Fizmatlit, 1994. 224 s. [In Rus].
- *Suvorov S. G., Shteynman R. Ya.* Za posledovatel'no-materialisticheskuyu traktovku osnov mekhaniki. UFN. 1950. T. 40. Vyp. 3. S. 407-439. [In Rus].
- *Timiryazev A. K.* Eshche raz o volne idealizma v sovremennoy fizike. // Pod znamenem marksizma. 1938. № 4. S. 124-152. [In Rus].